

3. Несмотря на предусмотренный ст. 11 ГК Республики Беларусь открытый перечень способов защиты гражданских прав предлагается дополнить данную статью абзацем 13 следующего содержания: «совершения нотариального действия». Абзац 13 нынешней редакции ст. 11 ГК Республики Беларусь соответственно считать абзацем 14.

4. Часть вторую ст. 7 ГК Республики Беларусь дополнить таким юридическим фактом, порождающим права и обязанности субъектов гражданского оборота, как исполнительная надпись.

5. Под исполнительной надписью следует понимать распорядительный акт нотариуса или должностного лица заграничных учреждений о взыскании денежных сумм (задолженности) с должника для удовлетворения бесспорных требований.

6. Наряду с судебным, претензионным, административным и смешанным порядком защиты гражданских прав и законных интересов в рамках юрисдикционной формы защиты следует выделять нотариальный порядок такой защиты. В связи с этим предлагается п. 3 ст. 10 ГК Республики Беларусь изложить в новой редакции: «3. Защита гражданских прав в административном и нотариальном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законодательством. Решение, принятое в административном порядке, может быть обжаловано в суд. Совершенное нотариальное действие или отказ в его совершении могут быть обжалованы в суд». Данное предложение будет способствовать популяризации нотариального порядка защиты прав и законных интересов всех субъектов гражданского оборота.

Список использованных источников:

1. Клигман, А.В. Защита субъективных гражданских прав: некоторые проблемы / А.В. Клигман // Защита субъективных гражданских прав / Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М. : ВЮЗИ, 1989. – 82 с.

2. Харитонов, М.Е. Защита субъективных гражданских прав судами и органами несудебной юрисдикции: гражданско-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М.Е. Харитонов. – Ростов н/Д, 2003. – 184 л.

3. Ермоленко, Е.В. К вопросу о содержании правовой категории «форма защиты гражданских прав и законных интересов»: постановка проблемы / Е.В. Ермоленко // Актуальные проблемы гражданского права : сб. науч. тр. / Междунар. ун-т «МИТСО» ; редкол.: И.А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Вып. 2. – Минск, 2016. – С. 57–66.

4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка : ок. 52 000 слов / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М. : Рус. яз., 1988. – 750 с.

Дата поступления в редакцию: 27.07.18

E.V. Ermolenko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

NOTARIATE IN THE SYSTEM OF BODIES OF CIVIL JURISDICTION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The place of a notariate in the system of the bodies which are responsible for protection of civil rights and legitimate interests is determined in the article. The expediency of allocation within a jurisdictional form of protection of a notarial order of protection of civil rights and legitimate interests is stated. Its legal features, a form, ways and means of protection are considered.

Keywords: notariate, notarial order, notarial actions, executive inscription, protection of civil rights.

УДК 347.51

Д.А. Колбасин, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА, ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Раскрываются характерные признаки нравственно-правовых категорий чести, достоинства, деловой репутации. Анализируются особенности, теоретико-правовая природа указанных категорий. Акцентируется внимание на защите чести, достоинства, деловой репутации физических и юридических лиц, определении размера компенсации морального вреда.

Ключевые слова: деловая репутация, достоинство, компенсация, моральный вред, размер морального вреда, честь.

В какую бы эпоху жизни человечества мы ни заглянули, так или иначе главенствующее положение в ней занимал человек с присущим ему менталитетом и защитой его прав. Особую актуальность защита прав человека приобрела уже давно, но в современных условиях продолжает свое наступательное движение, являясь квинтэссенцией и одной из доминант общественного прогресса. В Конституции Республики Беларусь (ст. 2, 21) закреплено, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации – высшая ценность и цель общества и государства, из чего следует, что государство не только их декларирует, но и гарантирует их обеспечение. С учетом перспективы развития общественных отношений по восходящей линии и постоянно возрастающих требований по защите прав, интересов, свобод, которые напрямую связаны с нравственными категориями чести, достоинства, деловой репутации, судьбоносность, репутационность данных категорий будет только возрастать. В то же время не следует забывать о том, что человек, живя в обществе, не может быть свободен от него. Нарушая приоритет общечеловеческих ценностей, человек тем самым противопоставляет себя обществу, вызывая осуждение окружающих. И наоборот, если действие человека соотносится с требованиями общества, его моральными и правовыми принципами, это делает такому гражданину честь. Иными словами, честь – общественное признание заслуг конкретного лица, признание обществом его моральных и иных заслуживающих внимания качеств. Именно с помощью этого понятия дается оценка поступков личности с точки зрения интересов общества.

Понятие чести неразрывно связано с понятием достоинства, которое также имеет определенную направленность. Необходимые условия, созданные для жизни гражданина, подчеркивают гарантированность человеческого достоинства – нравственных и физических качеств человека, его духовную принадлежность. Таким образом, честь означает оценку лица со стороны окружающих, а достоинство означает оценку лицом самого себя с учетом сложившегося о нем общественного мнения.

Рядом с категориями чести и достоинства находится нравственная категория деловой репутации. В данной своеобразной триаде при их оценке различия между ними проявляются только в субъективном или объективном подходах. Определение деловой репутации гражданина в сфере делового оборота, в том числе в сфере предпринимательства и юридического лица как субъекта хозяйствования, дано в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 1999 г. № 15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации».

Под деловой репутацией гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, понимается приобретаемая гражданином общественная оценка его деловых и профессиональных качеств при выполнении им трудовых, служебных и общественных обязанностей.

Под деловой репутацией юридического лица и индивидуального предпринимателя понимается его оценка в области хозяйственной (экономической) деятельности как участника хозяйственных (экономических) правоотношений другими участниками имущественного оборота и гражданами, таковыми не являющимися.

Защита прав человека вообще и чести, достоинства, деловой репутации в частности на современном этапе развития – одна из важнейших и первостепенных задач государства. Это означает, что государство при принятии нормативных правовых актов вправе, а также обязано обращать внимание на возможные возникающие проблемы и иные моменты защиты прав и свобод. Право на честь, достоинство впервые было закреплено в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Данные права, признанные и охраняемые государством, занимают особое место в системе субъективных прав граждан.

И здесь следует отметить, что в рассматриваемом направлении в нашей стране проделана значительная работа. Однако некоторые проблемные моменты еще имеют место, нуждаются в теоретическом осмыслении и в дальнейшем совершенствовании законодательной базы. Подтверждением здесь является то, что вопросы, касающиеся защиты чести, достоинства и деловой репутации, при рассмотрении и разрешении дел по ним представляют определенную сложность для судей. Особенно это касается компенсации морального вреда при вынесении решений по таким делам, чему в значительной степени способствуют имеющиеся недоработки в некоторых нормативных правовых актах.

Попытаемся определиться по некоторым имеющимся, как представляется, в этом плане недоработкам. Так, согласно п. 1 ст. 153 ГК Республики Беларусь гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Подтверждением тому является ст. 152 ГК, согласно которой в случае причинения гражданину морального вреда (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в иных случаях, предусмотренных законодательством, гражданин вправе требовать от нарушителя денежной компенсации указанного вреда. В целом данная правовая установка при рассмотрении в судах таких дел является определяющей. В то же время, как представляется, некоторые ее составляющие элементы не имеют конкретного обоснования, что в первую очередь касается определения размера компенсации морального вреда. Анализ литературных источников показывает, что такие исследования велись и ведутся, и также проводилось обобщение судебной практики.

Признавая ценность проводимых исследований, обобщений судебной практики в данном направлении, приходится констатировать, что в настоящее время как таковых общепризнанных единиц размера денежной компенсации за причинение морального вреда, связанного с защитой чести, достоинства и деловой репутации с учетом особенностей того или иного правонарушения, не имеется. Но попытки разработать методику определения размера компенсации морального вреда при возникающих такого рода обстоятельствах продолжаются.

Как уже отмечалось, с научной точки зрения представляют интерес разработки А.М. Эрделевского по определению размера компенсации морального вреда [1, с. 175]. Ученым подготовлена таблица, в которой приведены размеры компенсации морального вреда в зависимости от вида правонарушения (повреждения, менее тяжкого, легкого телесного повреждения и др.) суммами, выраженными в минимальных заработных платах. Для определения конкретного размера возмещения компенсации морального вреда в зависимости от вида правонарушения автором разработана четкая формула. Признавая научную ценность данных разработок, очень важно отметить их уязвимость. В частности, имеется неопределенность в их смысловом понимании, сложность в практическом применении предложенной формулы. При этом затруднительность практического применения разработок А.М. Эрделевского отмечают и другие ученые [2].

Изменения в определении размера компенсации морального вреда произошли с принятием постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 сентября 1996 г. № 10 «О применении законодательства, регулирующего возмещение морального вреда»; от 23 декабря 1999 г. № 15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации»; от 28 сентября 2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда». Так, впервые закреплены критерии, в соответствии с которыми должен был определяться размер возмещения морального вреда. Значимость данных критериев неоспорима, но тем не менее следует отметить, что некоторые из них носят рекомендательный характер. Другими словами, правовая судьба некоторых критериев заключается в том, что одни из них для суда при определении им размера компенсации морального вреда носят так называемый обязательный характер, другие – вспомогательный. Думается, что на некоторую неопределенность указывает и тот факт, что согласно действующему законодательству компенсация морального вреда заключается во взыскании в пользу потерпевшего определенной денежной суммы. Истец может указать в исковом заявлении любую сумму, но конкретный размер ее взыскания в пользу потерпевшего согласно законодательству определяет суд с учетом требований разумности и справедливости.

Базируясь на данном принципе, у судей формируется внутреннее убеждение при вынесении решений по конкретным гражданским делам. Но внутреннее убеждение ничем не регламентировано, оно может формироваться у каждого судьи по-разному. Как показывает практика, при определении размера компенсации морального вреда в пользу потерпевшего в расчет берутся предоставленные причинителем вреда доказательства в виде различного рода справок о материально-бытовых условиях, семейном положении и т. п. В то же время часто не учитывается, что жизненная ситуация у потерпевшего может быть не только лучшей и даже не такой же,

а еще хуже, чем у причинителя вреда. Иными словами, внутреннее убеждение судей может не совпадать с учетом требований разумности и справедливости.

Так, следует более конкретно определиться и в отношении сведений, порочащих деловую репутацию юридических лиц. Согласно п. 7 ст. 153 ГК правила о защите чести, достоинства и деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица кроме возмещения морального вреда. Не отвергая в целом определенность и важность данной формулировки, хотелось бы обозначиться и со своей позицией относительно возмещения нематериального вреда юридическому лицу. В частности, в настоящее время значительное внимание уделяется рекламе, суть которой не всегда соответствует действительности при регламентации действий того или иного юридического лица. В результате могут возникнуть издержки, вызванные изменением различных как организационных, так и запланированных мероприятий, возможным перепрофилированием уже подготовленного к производству или уже производимого товара (выполняемой работы, оказываемой услуги). Все это в условиях рыночной экономики может привести к снижению конкурентоспособности юридического лица, а в конечном итоге и к возмещению убытков. Но причиненные убытки необходимо возмещать.

Не подлежит сомнению то, что реальные субъекты правоотношений в юридическом лице – физические лица, т. е. юридическое лицо – простая фикция. Дееспособны только органы, состоящие из людей. И если следовать логике, информация о распространении сведений, не соответствующих действительности, не может быть получена непосредственно юридическим лицом, так как юридическое лицо здесь фикция, нечто «аморфное». И такая информация будет получена какими-то конкретными физическими лицами.

В этой связи думается что, юридические лица также, как и граждане, вправе требовать не только опровержения таких сведений с возмещением причиненных убытков, но и компенсации так называемого нематериального вреда. Так, если речь идет о юридическом лице, то не следует руководствоваться субъективными критериями, каковыми являются, в частности, нравственные и физические страдания, а исходить из несоответствующей негативной оценки деятельности юридического лица по производству им товаров, проведению работ, оказанию услуг. Аргументированным подтверждением изложенному является ст. 14 ГК, где в п. 2 под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно было произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которое это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Наряду с изложенным возникают и другие нерешенные вопросы. В частности, п. 6 ст. 153 ГК определено, что если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозможно, гражданин, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений, не соответствующих действительности. Но в данной статье ничего не сказано о компенсации морального вреда и о том, кто конкретно должен нести ответственность в случае его причинения.

Еще более ощутимо проявляется неопределенность в этом направлении при появлении негативных сведений, затрагивающих честь, достоинство, деловую репутацию лица в интернете. Через эту так называемую «информационную супермагистраль» за довольно короткие промежутки времени проходит огромное количество различного рода информации, в том числе негативного характера, касающегося чести, достоинства и деловой репутации как физических, так и юридических лиц. Все это подтверждается в СМИ. При этом распространившие такую информацию часто остаются неизвестными, поэтому предъявить требования по компенсации причиненного морального вреда некому. В этой связи возникают вопросы, связанные с совершенствованием правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в глобальной сети. Думается, таким решением могло бы быть законодательное определение ответственности интернет-провайдеров, соответствующих администраторов в случаях размещения на их сайтах сведений, не соответствующих действительности, порочащих честь, достоинство, деловую репутацию лиц, в интернете.

При анализе рассматриваемых нравственно-правовых категорий их так называемая «объектоспособность» обозначается нематериальными благами, что не находит всеобщей поддержки среди научного сообщества. Как известно, в действующем законодательстве названные катего-

рии именуется нематериальными благами и ст. 128 ГК отнесены к объектам гражданских прав. Что касается авторских позиций по отношению к терминологии «нематериальные блага», то в литературе мнения разнятся. Другими словами, как и легальное определение нематериальных благ в законодательстве отсутствует, так и однозначного мнения в отношении их не существует, и дискуссии по данному вопросу продолжаются до сих пор. В частности, одни ученые считают необходимым заменить закрепленный в законодательстве термин «нематериальные блага» на «неимущественные блага», утверждая, что это позволит подчеркнуть правовую природу и сущность нематериальных благ, регулируемых и охраняемых законом [3, с. 7]. Другие считают, что более предпочтительно именовать нематериальные блага личными неимущественными, обосновывая свою позицию тем, что новый термин позволит лучше отразить их особенности [4, с. 413]. Некоторые ученые предлагают вместе с термином «нематериальные блага» использовать и термин «личные нематериальные блага», понимая под последними блага, неотделимые от личности их носителя, а под нематериальными – те, которые могут быть отделены от субъекта посредством их воплощения в каком-либо внешнем по отношению к человеку материальном объекте [5, с. 374]. Также имеются и другие теоретические конструкции, определяющие термин «нематериальные блага», и для каждой имеется обоснование.

Не вдаваясь в подробности обсуждаемого дискуссионного процесса, важно все-таки отметить заслуживающую внимания позицию ученых, относящих нематериальные блага (честь, достоинство, деловую репутацию) к личным неимущественным благам. В то же время отрицать в целом их связь с имущественными отношениями представляется неверным. Как следует из законодательства, компенсация морального вреда заключается не только в отрицании в установленном порядке порочащих сведений в виде извинений, опровержений, соглашений, но и в переводе потерпевшему денежных средств. Таким образом, можно сделать вывод, что они не лишены экономического содержания, т. е. проявляется связь личных неимущественных отношений с имущественными.

Анализ приведенных некоторых суждений показывает, что необходимо разработать, обосновать и законодательно закрепить конструкцию концептуальных теоретических основ правовой регламентации института компенсации морального вреда в целом и определения морального вреда, его конкретных критериев и форм компенсации в частности. Комплексный и разноотраслевой характер этих нравственно-правовых категорий обуславливает необходимость разработки четкого юридического инструментария, обеспечивающего надлежащее функционирование всех элементов этого института, усиления направленности усовершенствованных публично-правовых механизмов их защиты.

Список использованных источников

1. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом : практ. пособие / А.М. Эрделевский. – М. : Форум : Инфра-М, 1997. – 239 с.
2. Корень, Т.А. Компенсация морального вреда / Т.А. Корень. – Минск : БИП-С, 2002. – 57 с.
3. Тимешов, Р.П. Нематериальные блага в гражданском праве и их защита : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р.П. Тимешов ; Куб. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2010. – 26 с.
4. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е.Н. Абрамова [и др.] ; под ред. А.П. Сергеева. – М. : ТК Велби, Проспект, 2008. – Т. 1. – 1008 с.
5. Гражданское право : учебник : в 3 т. / В.В. Байбак [и др.] ; под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Проспект, 2009. – Т. 1. – 784 с.

Дата поступления в редакцию: 26.10.18

D.A. Kolbasin, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Professor at the Department of Civil and Labor Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

THEORETICAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE DEFINITION AND PROTECTION OF HONOR, DIGNITY, BUSINESS REPUTATION OF PHYSICAL AND LEGAL PERSONS

The characteristic signs of such moral-legal categories as honor, dignity, business reputation are revealed. The features, the theoretical and legal nature of these moral-legal categories are analyzed. Attention is focused on the protection of honor, dignity, business reputation of individuals and legal entities, determining the amount of compensation for moral harm.

Keywords: business reputation, dignity, compensation, moral damage, the amount of moral damage, honor.